

— Брат, у нас проезд мимо Самары. Намёк понял... ? — Парни сидели в придорожном кафе. Илья Петрович тоже пообедал с ними. Пожилой мужчина не лез в разговор парней. — Ага. Ещё одну Олечку проведать.

— Отомстим её за обоссанные матрасы... Своим покажем видео?

— Зачем? Им спокойней будет. Потом, лет так через пяток, когда поугаснет страсть. Алиса то думаю нормально воспримет, мы с ней сразу добазарились. А вот Настёну мне определённо жаль, она более утончённая натура... Напиши в вацк#039;ап, что мы отклоняемся от маршрута, для посещения ещё одного возможного клиента.

— С тобой ясно. Алиса уже привыкла. Сам то не будешь ревновать?

— Моя ревность проявится лишь в том случае если она изменит мне душой, а не телом. Понравится ей какой-нибудь пиздобол с заумными мыслишками, очарует Алису своими виденьями мироустройства, она начнёт меня склонять к его мнению. А телами... , ну поебутся... , пусть даже продолжительное время, вернётся она ко мне, покажет новый приём, перепихнёмся в этой позе... А ты? Готов, что Настя пойдёт с Алисой в кабак и соблазнится допустим на хачика или африканца?

— Брат, я даже не представляю себе такую ситуацию. Чтобы Настя... Да она с тобой то только для зачатия начала... Хэ-зэ, брат! Не смущай меня такими вопросами.

— Братан, ты сам начал тему... Блин, что с Клавой за полгода произошло? Видели бы вы её летом. Очаровашка. Речи такие ангельские из ангельских же уст. А тут полная противоположность.

— Мамочка Айгуль сдерживала её.

— Да-а-а-а. Вот если бы она осталась у нас, то глядишь нормальная жена выросла бы. А у мамыши её пизда — хоть трёхлитровую банку со спиртом прячь и с завода выноси... Да байка... , не байка, такая ходила в моей юности. Короче. На спирт-заводе недостатки. На проходной шмон каждый раз всё тщательнее. А недостатки есть. Поймали всё-таки одну. Кто-то изготовил ей что-то типа армейской фляги объёмом литр. Колпачок с кольцом, за который её можно вытащить из пизды. На работу идёт — заталкивает в себя. Как-будто пузатая. Мало ли пузатых баб. Наполнит флягу и через проходную. Зацепили, когда она заполняла ёмкость. Ты представляешь литровую банку в пизду прятала... ? Я не верил, но увидел порнушку, она, кстати, у меня на ноуте. Так там видно, что одной загнали большой апельсин или грейпфрут, ебали раком, а затем целый фрукт вынимали. Найди, посмотри. Я хуел от видов манды.

— Парни, извините. Можно я выскажу своё мнение... ? Я удивляюсь вашим речам. Как я понял из вашего разговора, это ведь вы сами Клаву развратили. Своими действиями, речами. Даже если бы она осталась с вами, она достигла бы того дна, на который вы её столкнули.

— Упс! Не отрицаю, мы также внесли свою лепту. Но у нас бы она была под контролем, а под приглядом с приставкой НЕ, Марьи, она совсем распустилась.

— Но даже с вами она не полюбила бы мужчину, как должна любить настоящая супруга... Вот послушайте мою историю. Свою супругу я встретил до ухода на службу. Сказали друг дружке о своих чувствах. Поклялись не забывать о любви. Она меня дождалась, я так же не омрачал свои чувства к ней с другими девушками. Не поверите, как легко мне было служить, зная, что меня ждёт пусть не самая красивая девушка Краснодара, но нежностью и лаской

превосходящая даже маму. Отслужил, расписались. Дети, затем внуки. И ни разу мы не ссорились, ни разу не попрекали... Мне Аллы как женщины всегда хватало, ни разу не задумывался о других женщинах. Так и живём до сих пор. Каждый раз прощаясь, говорим о любви. Вот эту свою супружескую жизнь считаю эталоном. А то что происходит в вашей семье... , извините, считаю блядством. Как можно позволить себе... трахаться с посторонней женщиной, а супруге другого?

— Илья Петрович, лично я рад за вас с супругой. Да! Ваш брак идеален. Прекрасен в своей уникальности. — Евгений действительно радовался, что есть ещё семьи подходящие под идеал супружества. — Вы и ваша супруга очень сильные личности. Вероятно, были у вас искушающие моменты. Были?

— Были, сынок, были. И у меня, и у Аллы. Но мы НЕ клятвопреступники. Только появляется искушение, слышу голос Аллы — «Я буду верна тебе до конца жизни!» и мой ответ звучит в голове вместо похотливых мыслей.

— Дядь Илья, скажите, у вас в юности поллюции были? Сладострастные сны... ?
Рукоблудили, извиняюсь? — Юре тоже понравился этот седой мужчина.

— Сны, поллюции, онанизм. Чего скрывать то.

— А на чей образ вы мастурбировали?

— Одноклассница... по началу. Затем учительница. А к семнадцати годам повстречал Аллу, дУшу... , да, тревожила. Но я, понимая, что пойду в армию не пытался с ней... переспать.

— Не сожалели об этом на службе?

— Нет!

— Красивой девушкой была супруга?

— Встречались красивее моей избранницы... и лицом, и телом. Но не красота главное, согласитесь. Главное сочетание ума, доброты, нежности. Вот эти четыре составляющие меня пленили. Мне нравилось бродить с ней вечерами, обсуждать новости, прочитанные книги...

— Петрович, извините, за интимный вопрос. А первый поцелуй с будущей супругой через какое время после знакомства произошёл? — Юрий посмотрел в лицо мужчины, оценил насколько смутил его вопрос. Мужчина задумался. Мимические мышцы лица сменились с расслабленности спокойствия на тревожные. — Не надо, не надо. Не говорите. Это мы, современная молодёжь, делимся интимным не задумываясь.

— Через месяц... — Илья понял, что парня интересует совсем не его интимная жизнь. — Перед посадкой в вагон, конечно целовались до одури... Даже можно сказать до стояка...

— Каждый вечер встречались? — Евгений решил смягчить накал.

— Нет. Она училась, я работал. Но я понял потом, что томительность ожидания встречи тоже прекрасна. Чем дольше разлука, тем приятнее встреча.

— Петрович, а дети ваши как? По вашим заветам живут?

— Два сына у нас. Офицеры. С честью защищают Родину. А вот честь семьи не могут поддерживать. Младший уже второй раз женился. Старший месяцами на заданиях, так супружница его... Эх!

— Илья Петрович, а в кого вы пошли таким? Родители вас наставили?

— Как не странно, но папаша мой не был примерным семьянином. Мама исстрадалась с ним. Видимо поэтому, глядя как мама плакала, я решил, что не доведу супругу до слёз изменой.

— Живы ли ваши родители?

— Оба живы, здоровы. Под восемьдесят им.

— И несмотря на измены вашего отца, мама не бросила его... ? Я к чему спросил. Получается мама ваша зря слёзы лила, только нервы себе портила.

— Ты к тому ведёшь, что она тоже могла бы изменить в отместку?

— Нет! Могла бы развестись...

— А троих детей куда... ?

— Во-о-от! Мы пришли к началу разговора. Да! У нас с супругой очень своеобразный брак. Я ей так и сказал, что блядовать буду. И её измены встречу спокойно. Так как она носит моих пятерых деток.

— Но какая же это любовь!!? — В сердцах спросил мужчина.

— Предлагаю обсудить только любовь платоническую. Так сказать, духовную. Вот Женя любит только свою супругу. Я же люблю свою супругу, свою любовницу не меньше её...

— Но блядуете оба!

— Нет, Петрович. Отдыхаем, веселимся пока молоды, пока быт не заел. И супруги наши тоже молоды. Им охота всего того, что не было доступно вам, Петрович. Вам и вашей супруге. Ведь вы не хотите посадить внуков на строжайший режим? Балуете, наверное, вкусняшками всякими, которыми были обделены в детстве?

— Сделав логические выводы, что дети должны жить лучше родителей, мы придём к тому, что ваши родители жили плохо и дозволили вам ТАК развлекаться. Я прав? — Не ожидали парни такого ума от простого водителя.

— Вы фаталист, дядь Илья? Верите в судьбу?

— Нет. Я сам хозяин своей жизни. Как хочу...

— А сыновья? — Перебил Евгений.

— Они уже взрослые...

— А если супруга ваша, извиняюсь, слаба бы была на передок? Разве это не судьба вас обоих объединила? Вас с нами в поездку направила?

— Ладно... Уделали, старика. Пусть судьба. Но слепо исполнять её прихоти... Ты не ответил. Родители твои строгие? — Как не странно это для вас прозвучит, но наши с супругой родители отнюдь не добродетельны... И за последние полгода судьба впервые свела меня с таким человеком как вы. Я вам очень благодарен, что вы начали этот разговор. Я ОЧЕНЬ хорошо обдумываю ваше послание.

— А раньше встречал?

— Раньше я был глуп. Не задумывался о качестве людей.

— Да, брат, мало осталось таких людей.

— Их так же, как и в прошлые времена, много. Но! Таких как мы, становится больше. Согласны, Илья Петрович?

— Нравится мне с такими людьми как вы поговорить.

— Благодарим, Илья Петрович, за приятный разговор. За науку... ! Счастливого пути.

Только к началу следующего дня они перевалили через уральский хребет, оставив далеко позади Илью Петровича. Небольшая остановка за Уфой и уже по ровной дороге до Самары. К трём часам после полудня они стояли на окраине города.

— Ольга Петровна?

— Нет. Это её мама. Что ей передать? Она забыла мобильник дома.

— Мне нужны услуги переводчика. Как долго её ждать?

— О-о-о! Тогда я сейчас ей на городской позвоню и продиктую ваш номер. Договорились?

— Благодарю, уважаемая... Растеряшей слывёт Оля. Но судя по тому, что она с мамой, возможно обломится нам здесь.

Однако телефон быстро зазвонил. Юра поставил гаджет на громкую связь.

— Алло! Вы искали меня.

— Здравствуй, Оля. Узнаёшь?

— Ммм... Голос знакомый... Юра! Ты... ? Что-то случилось с Сабриной?

— Тебе удобно говорить? Никто не помешает сказать личное?

— Сейчас... Всё. Закрылась.

— Мы с Женей сейчас на въезде в Самару. Как насчёт встречи?

— ... Я замуж вообще то вышла... Будет как-то не хорошо... обманывать мужа. Стой! Вот я похотливая сука! Сразу о ебле подумала. Вам же, наверное, услуги переводчика нужны? Да?

— Да, Оленька, переводчицы. Переводчицы с языка на член и со члена на пизду.

— ... — В трубке послышалось громкое дыхание. — Нет. Нет. Юра. Я хочу...

— Так это же хорошо, что хочешь! Мы с Женей тоже хотим.

— Я хочу устроить свою жизнь, а вы меня искушаете, блядь.

— Давай тогда в кафешке посидим, поговорим. Куда подъехать? Мы на машине.

— ... Кафе «Вдали». Сейчас там мало народу. Через полтора часа.

Кафе «Вдали от жён» находилось на противоположной стороне города. Оля задержалась на сорок минут. Это дало повод мужчинам не сомневаться, что Оленька решилась на адюльтер. Пластиковый пакет вместил в себя, то что не влезло в дамскую сумочку. Даже зимой, женщина надела солнцезащитные очки, шарфом прикрыв высокий лоб, шифруясь от возможных знакомых.

— Мальчишки, здравствуйте... Юр, ну зачем в губы?

— А здесь разве запрещено?

— Нет... Для того это место и открыто...

— Оль, расскажи... Нет не о муже. Ты сейчас незамужняя женщина. О том, как жила.

— Заказала выкидыш. Так больно было. Ужас. Я уже тогда по интернету начала переписываться с мужчиной. Всего две недели как расписались... — Желваки на скулах Оли говорили, что она еле сдерживает похоть. — Вы как здесь? Как женщины?

— Ты не поверишь, но мы сделали крюк, специально чтобы напомнить тебе о настоящем сексе. Со сквиртом, множественными оргазмами прелестницы переводчицы. Квартиру снимем, или?

— Или. Я захватила ключ. Домик в посёлке. Пять километров в сторону Саратова. Там живёт дед моего первого мужа. Вернее, жил. За домом присматривают соседи, подтапливают газом, чтобы систему не разморозить.

— Так чего же мы сидим? По дороге расскажешь.

Поездка в авто с молодыми парнями очень тяжело далась Ольге. Ей мечталось оголиться в салоне, на ходу надеться влагалищем на член водителя... А они спрашивали о всякой ерунде. А вот и дом...

Пробравшись через сугроб к дому, парни открыли двери, и затем Юра перенёс женщину через сугроб. Оля прибавила газу на форсунке — в доме ощущался дефицит тепла. Как была в шубке и ботфортах, упала спиной на диван.

— Еле дотерпела. Первым делом оттрахайте меня... Сами, мальчики, сами.

Ей приподняли юбку, стянули до колен гамаши с трусами. Откинув ноги в сапогах в сторону, Женя, приглушил голод женщины.

— Ты же только замуж вышла. Он что импотент?

— Я на ваших наркотиках. Как только услышала твой голос, началась ломка. Может баньку растопим?

— Давай растопим. Напарим тебя. Твою кунку. Потом в сугроб и охлаждённую пизду ебать... , ебать.

От слов Юры, женщина опять завелась, поддёргивая передком, она попыталась снять сапоги. Юра помог ей, дальше стянул нижнюю часть одежды. Оля старалась не на миг не отпустить пенис парня. И как только он оказался в доступной близости, втокнула орган в трепетную щель. Благо Юра помнил о сквирте — успел отойти в сторонку, как Оля, вернее не она сама, а её организм выдал большую струю жидкости. Подойдя к женщине, Юра продолжил сношать женщину. Сперму Оля высосала до капли.

Пока разогревалась баня, любовники поели, выпили коньяк. Ольга так и сидела — полностью закрытый верх и юбка прикрывающая голые бёдра внизу. Парни натянули джинсы.

В сенях кто-то громко топал, сбивая снег с обуви. Оля не выказала опасения, а парням и тем более бояться не чего.

— Кто это на ночь глядя сюда приехал? — В дверях показался пожилой мужчина. По виду лет за шестьдесят.

— Это я, дядь Лука. Вот родственников привезла, показать дом деда Пети. Может переселится сюда из Украины.

— Здравствуйте, дедушка. Я Юрий, это мой брат Женя. Может годик-другой поживём здесь, подождём пока у нас улягутся страсти. Пригубите с нами водочки? Немного, чисто символически за знакомство.

— А почему бы и НЕ много выпить? Что нам мешает?

— Дак, мы не ожидали гостей, всего по бутылочке...

— Сколько не жалко налей.

Лука выпил стакан водки. Хитро подмигнул Ольге.

— Гляжу баньку топите. Пустите нас с бабкой первыми?

— О чём вопрос, всё по-соседски. Я сейчас гляну как она там.

— А я за бабкой.

— Парни, я попала! Они ведь моему могут рассказать. А я ему о родственниках из Украины не говорила.

— Спасём тебя. Бабку выебим, деда ты сама обслужишь... Не бойся, они как молодое тело увидят так сразу излечиваются. Ты ведь про лубрикант не забыла... ? Ай, молодец!

Женя вернулся через три минуты, Лука с супругой через десять. Если дед выглядел старо, то Елена Владимировна на шестьдесят не тянула. Литровка самогона, чистейшего как слеза, украсила стол. Судя по тому, что стакан водки не повлиял на ясность взгляда Луки, парни не испугались за своё здоровье. Елена поставила две тарелки с соленьями — капуста, разукрашенная морковью и огурцы с помидорами на другой.

Оба пришли в валенках на босую ногу. Тулупы, откиннутые на сундук, открыли широкую грудь деда. Называть бабкой женщину схожую с Валентиной, тёщей Евгения, было как-то не к месту. Она в отличии от мужа выпила всего пол рюмки коньяка и закусила орешками, скинув цветастый платок с головы, обнажила полнейшую седину волос. Но сохранившийся

ясный взгляд превращал седину в обесцвеченный блонд спелой женщины. Дед, накатив своего продукта в объёме двести миллилитров, высосал мякоть из помидора.

Парни отбрехивались байками из интернета о ситуации в соседней стране. Сознание Луки легко принимало согласную с его зомбированным понятием информацию, он часто материл политиков. В доме стало жарко. Оля разделась до блузки.

— Давайте, бабоньки, идите первыми. Вам уже, наверное, достаточно жару... Хороша сучка! — В голосе Луки звучали как нотки утверждения, так и нотки вопроса. — Хороша? Спрашиваю? — Ох и хороша, — Юра решил схитрить, чуть задержав продолжение, — очень хороша ваша Елена Владимировна.

— Гху-гху! Я про Ольгу говорю. Ебали ведь её здесь... ? Я запах пизды за версту чую... Ладно не меньшейтесь! Подумаешь родственницу раком поставили. Оно дело хозяйское — и самому, и бабе ублажиться. А вот Ленку мою... А-а-а, ладно! Ебите! Истрадалась она. Сука, только залезу на неё, так опадает у меня. Пятый год уже не ёбана. — Дед Лука, так ты и с Ольгой может не сможешь?

— С молодыми могу... Ебаться-сраться... Шас ещё одна блядь прибежит. Ребёнка только уложит... Живёт у нас молодка. Залетела, блядь, от меня, родила. Как вторая жена живёт с нами. Мордой, правда, страшенькая, не пугайтесь. Три года сыну моему. Старшие то, по стране разъехались, с десяток лет в родной дом не кажутся.

Напаренные женщины вернулись в дом. Елена укуталась в тулуп. Под ним виднелась сорочка с украинской вышивкой. Оля замоталась в простыню и сверху шубку накинула. Только они вошли, как зашла молодая женщина. «Вера», представилась она, получив разрешающий кивок от Луки присела на край кровати у стола. Полстакана самогонки как вода протекли в её горло. Огурец исчез под пухлыми губами. Румянец с мороза сменился румянцем от алкоголя. Брюнет глаз соответствовал цвету волос. Круглое в оспинах лицо отсвечивало жирной кожей. Особенно выделяющийся жир покрывал крупный нос и массивный подбородок.

— Пойдём я тебя попарю. — Лука бесцеремонно потянул Веру за собой.

Елена и Ольга расслабились, выпили с парнями за «Присутствующих здесь дам». Лена сказав: «Их помывка закончится через час», предложила поставить чайник и заварить отвар.

— Чайник уже вскипел. Давай свою отраву. Тьфу, бля! Отвару. — Юра играл словами, будоража сознание женщины.

Елена сама засыпала сбор в фарфоровый чайник, залила его кипятком.

— Елена... , можно без отчества? Как-то не удобно называть молодую женщину по отчеству. Тем более мы за одним столом, пьём горькую. Лена. Как вы смотрите на игру в фанты... Да очень простая игра. Вот шапка, туда бросаю четыре бумажки. На одной из них рисую сердечко. Кто вытянет сердечко может выбрать задание для любого из нас. Всякую всячину. Прокукарекать, почесаться.

— Давай.

Женя и Оля заметили, что сердечко нарисовано на лощённой бумаге от упаковки. По кругу начали с Ольги. Та уже поняла, что задумал Юра. Отобрала лощённую бумагу, наказала Женьке принести со двора снег и показать им. Женя выполнив фант, «не отобрал» нужную бумагу. Елена так же промазала. Зато Юре бумажка досталась. Он заказал чтобы Оля поцеловала Елену в губы.

— Нет. Простой чмок не пойдёт. Давай, родственница, целуй как положено. Правда, Лена? — Та кивнула, не понимая к чему приведёт невинный поцелуй.

Оля уж постаралась. Так насосала губы женщине, что они заалели. А внезапно зашалившие руки Ольги, притянув женщину за талию, помяли ягодицу. Удача «пришла» к Евгению, он наказал Елене пройтись по столу, как женщины на подиуме. Она выпила остатки из бокала, скинула валенки, с помощью мужчин забралась на стол. Простые хэбэ трусы просвечивали сквозь ночнушку. Неожиданно возбужденные соски топорщили ткань. Ей заплодировали, когда она оказалась на руках Юры, оказавшего ей помощь вовремя спуска с «подиума» — А теперь пусть Юра в трусах сделает тоже самое что я. — Задание выигравшей Елены. Плотнo облегающие «боксеры» топырщились большим пенисом. Юра прошёлся по столу, прыгнул рядом с Еленой. «Нечаянно» уткнувшись в ложбину груди, распрямился, посмотрел ей в глаза.

— Юра, должен унести Лену в ту спальную и держать её там, пока мы не досчитаем до пятисот. — «Выдумала» Ольга.

Как счёт дошёл до полусотни Елена ещё слышала, а потом у неё пропало желание вслушиваться. Юра повалил её на кровать, закрыл уста поцелуем, задрал ночную рубашку, массировал большую грудь. Женщина тоже отважилась на исследование члена.

Обрадовалась, сравнив пенис с органом мужа. Юрин был намного меньше и явно не причинит боль, как это делал всю жизнь Лука. Прикинув что супруг ещё с полчаса пробудет с молодой женой, позволила оголить себя. Панцирная кровать прогибалась под весом двух тел, не давала полнее войти члену.

Юра перевернул женщину на живот, опустил ноги коленями на пол. Женщине нравилась поза «по-собачьи» и ещё такой ровный и молодой член снуёт равномерно без рывков. Мужчина дождался первого оргазма пожилой женщины, спросив разрешение на излитие в лоно, кончил, повернув Лену лицом к себе попросил высосать сперму до капельки, мол это полезно его молодому организму. Женщина уже видела, как Верка отсасывала Луке, поэтому тоже приложила основательно.

— Ленка уже на нашей стороне. — Сказал Женя, отойдя от попки Оли, заправляя член в штаны. Женщина стояла на коленях обращённая лицом в ту комнату где находились Юра и Лена. Сейчас ответить она не могла — анальный оргазм медленно отпуская тело.

— Интересно, а она в жопу дастся? Хочу узнать, как она будет себя чувствовать. Нинка тогда хвалила, но ведь нужны многосторонние исследования.

— А вот ты и загадай сейчас.

— Вы на Виагре что ли?

— Да ради тебя, солнышко мы и самого Луку выебем. — Ответил за Женю Юра. — Вот только ты выдержишь ли? Лена! У Луки хуй больше моего?

— В два раза. А как выпьет самогону так вообще в три раза. А ради чего интересуетесь?

— Надеюсь ты женщина умная, сама можешь сделать выводы. Мы с Олей не родичи. Мы её ёбари. Так нам надо Луку тоже привлечь к нашему сообществу. Чтобы ни он, ни ты не проболтались. Оля, рассчитывай сама что тебе лучше, или быть отъёбанной большим хуем, или развод и девичья фамилия.

— Оля! Не советую. — Начала Лена. — От него все бабы бегут. Одни мы с Веркой не можем. Обе подневольно зависим от него. Я хоц и любительница этого дела, но... Всякими хитростями избегала такого хуя. Щас они зайдут, посмотрите на Веру. Ему бы кобылу ебать самый раз.

— У меня клофелин есть. Давайте его напоим, и потом будто я под ним.

— Ну уснёт он, а потом как ты приедешь, так сразу завалит тебя.

— А я скажу, что он меня изнасиловал и в полицию заявлю.

— Оля, прошу тебя, только не так. Он же наш кормилец. Я ещё не на пенсии, Вера вообще безработная считается, на ферме временами подрабатывает.

— Дети то твои от него?

— Первый точно от него. А про последнего сына гарантии дать не могу. Первый знаете какой богатырь? Шесть кило без двухсот грамм. Кесарево делали. И уже потом я стала к другим парням ходить, когда он намекал на других детей. Срок подгадывала, ему в преддверии красных дней давала. А потом уже к ёбарю. Ветеринару... Ой, милочек какой. Учёный... , знает, как женщину ублажить. Две девки точно от него, их родила, будто выплюнула. С четвёртым до сих пор не понятка — Лука подловил как я в бане подмываюсь, собиралась к любовнику. Так прямо в бане отодрал меня. Я конечно выскребла сперму, но вот уверенности нет. И пацан тоже крупный — под пять кэгэ. У Веры пиздень что ваши ворота... , тогда уже фелшара на селе не было. Я сама руками вынимала Егорку. Как мой первенец под шесть кило.

— Что же тогда делать? Если он действительно такой страшный? — Оля не знала — бояться ей или рискнуть, дать Луке. — Лен, а долго он сношает?

— На новой бабе быстро кончает, но это если он с неделю не кончал.

— Ладно! Будь что будет, но я не дамся. Дойдёт дело до развода, значит моя судьба такая. Лен, а малец ваш не плачет там?

— Крепко спит. Богатырь. Мне тоже приходится его подкармливать.

— У тебя есть молоко?

— А как же. Однажды Вера слегла, не ест ничего, а малец ревёт. Коровье молоко его расслабляет, понос с зеленью. Ну вот я приложила его к сиське, он сразу начал сосать и удивительным образом почувствовала, как молоко сочится из сиськи. И выглядеть я лучше стала, будто на десять лет помолодела. Сколько мне дадите?

— Сорок восемь. — Оля не стала делать комплемент, хотя Лена заслуживала более лучшую оценку.

— Пятьдесят четыре. Женя, пойдём со мной в наш дом — вдруг Егорка проснулся.

Сунув ноги в валенки, накинув на плечи тулуп, женщина пошла впереди парня.

— Анал, Жека! — Успела крикнуть вслед Оля.

— Что она крикнула? — Обернувшись к Жене, Лена остановилась.

— Напомнила, что я должен тебя трахнуть... Ага, выебать. Извращённо. В попку. Не против?

— Проходи... , сильно не шуми. — Лена уронила тулуп под ноги в коридоре. — Пойдём на сына погляди. —

Мальчик не спал, но и не плакал. Сидел в кроватке и пытался стянуть ползунки.

— На горшок захотел, умничка мой. — Женщина сняла с ребёнка ползунки, посадила его на горшок. — Сейчас Егорка пока-а-акает, потом поку-у-ушает. Вырастит таким же богатырём как папка. Да, сынок? Вот люблю его как своего. Внуки то сюда не едут. Беда одна с молодёжью. У тебя то дети есть?

— Жена семерых вынашивает... У Юрки спросишь потом. Его жена пятерых.

— Ого! Какие вы столяры — настругали. За раз родят и потом можно предохраняться. А ты серьёзно про попу спросил... ? Ох, как всегда пол горшка навалил, мой лапушка.

— Тебя это пугает... ? В попу?

— Будет ли ещё на моей улице праздник. Всё вытерплю. Щас сына покормлю и... Смотри как

уплывает, моя рыбонька.

Пяти минут не прошло как Егорка отпустил сосок. Елена уложила его в кроватку и отнесла содержимое горшка на двор. Всё время бегая только в ночнушке, она порозовела, пыхала жаром энергичной деревенской жительницы.

— Что делать? Я ведь без понятия как это происходит.

— По большому надо бы сходить.

— Тогда пошли в тот двор. Там туалет отапливается, и банька рядом, пизду помыть.

Одевайся... , любовник.

Женя вернулся в дом Ольги. За столом уже сидели Лука с Верой и Юра с Ольгой.

— С лёгким паром! — Попытался отвлечь Луку Женя. — Дровишек подкинули, дед Лука?

— Ха-ха-ха! Не видишь разве по Верке? И туда и в печку насовал дровишек. — Вера сидела рядом с ним, спиной оперевшись о простенький ковёр на стене. Именно так выглядят уставшие от тяжкого труда люди. Они апатичны, шевелить даже веками не охота. — А ты накидал дров? В Ленку?

— Нет! Она кормит Егора.

— Да такой же будет как Ленкины дети. Уедет и больше не захочет отца-мать проведать. Но за его здоровье выпью если нальёте.

Ему налили самогону, сами поддержали его рюмками с водкой. Вера опять опрокинула полстакана алкоголя. Юра вылил остатки самогона в стакан Луки, дополнил водкой.

— Дед, Лука, ты чего за здоровье то не выпил? Мы уже. Вон Вера закусила как раз.

Лука не понял, как это так получилось, но опрокинул содержимое в широкую глотку. Он опёрся на ту же стену, что и Вера. Начал потихоньку подпевать своему сну. Вера так же уснула рядом.

Стараясь не шуметь, троица выбралась из-за стола.

— Елена ждёт меня в бане. Пойдёмте вместе.

Лена как раз собиралась пойти в дом. Её вернули назад в баню. Здесь было ещё жарко. Оголившись, парочки впитывали жар парилки.

— Он если уснёт так пушкой не добудишься. Я сейчас за винцом схожу. Сидите.

Разогревшаяся женщина вышла голышом на двор, через минуту-другую принесла большую бутылку яблочного вина, эмалированные кружки. Выпив за здоровье парней, снова разогрелась и позвала Олю поваляться в снегу. Парни не отстали от женщин, в свете луны, поглядывая на резвящихся дам. Они вспомнили Тулпара и лошадей, так же валявшихся в свежем снеге. Охладившись до озноба, вернулись в предбанник. Выпили по кружке вина, закусили устами женщин, отдав им свои для такого же.

— Оля, мальчики, вы жители городские, учёные. Знаете, какими способами можно ублажить женщину. Сделайте это со мной. Всюду вам разрешаю. В пизду, в жопу, в рот. В уши и ноздри. Пусть я лучше умру, но испытаю настоящую еблю.

— Ох ты какая! Я тоже такого хочу. Мальчики уедут, а я опять страдай.

— Оль, а чего ты страдаешь. Мало тебя супруг ебёт?

— Да нормально...

— НО!

— Да! Но... боюсь я ему признаться, что хочу оторваться на полную катушку...

— А он боится тебе такое предложить... Начини хотя бы не с полной катушки, а с ролевых игр. Свингерских сайтов море. Может он на это падкий. Может он хочет посмотреть, как тебя

ебут, или наоборот хочет смотреть в твои глаза и ебать твою подружку.

— Я глазела как Лука Веру ебёт. Мне понравилось... , поласкала себя. Гляжу на её глаза полные слёз, а сама думаю хорошо, что не я плачу и кончаю от этого.

— Так, девчата, наизготовку. Сначала Лену окучим, Оля ты помогаешь, учишь её мелочам. А потом тебя, пусть она тебе сдаёт экзамен. Где смазка... ? Пизда ты забывчивая. Мылом тогда.

— Я сейчас схожу. Заодно гляну на них.

Оля пошла голышом в дом. Лука выпростал из кальсон причандал — видимо ему снилась Оля. Женщина внимательно осмотрела слегка надутый пенис. Прикинула хуй к пизде.

«Сейчас сантиметров семь-восемь в диаметре, длиной около двадцати. Да приличный размер будет если встанет. А дайка я пошालю.»

Женщина начала ласкать пальчиками вдоль ствола, дула теплом на головку. И орган расцвёл. Яиц из-под белья не было видно, но размер их угадывался.

«Если кончит — стакан напускает. Блядь! Какой же всё-таки огромный, почти с моего малыша.»

Оля схватила лубрикант из сумочки, выбежала на двор. Поскользнулась, на карачках добралась до бани. Так и вползла в предбанник.

— Что случилось, Оленька?

— Он мне глаза затмил... Хуй Луки. Вот вам смазка. Я буду дурой если не испробую его. Дай сюда. — Оля выдавила смазки себе на ладонь, обильно помазала влагалище. — Ну, прощайте, любовнички. Пизда тебе, пизда! — Ольга опьянела одними только предчувствиями.

— Нет, я не могу это пропустить! — Сказала Лена и так же голышом пошла за Ольгой.

Парням делать нечего — двинулись следом. Пропустить такое шоу? Да ни в жизнь! Ольга уже развязала завязку на кальсонах, оттолкнула Веру, уместилась НАД ХУЕМ! Все сначала посмотрели, как влагалище вворачиваясь срамными губами во внутрь, сопротивляется инструменту. Женщина кряхтела, будто на унитазе, пытаясь расслабить мышцы вагины. Обилие смазки облегчило вход головки. Оля чуть привстала — поправила губы. Опять начала опускаться. Медленно, не торопясь, она опустилась до упора в матку. Посчитав и это подвигом, улыбнулась наблюдателям.

— Меряла какой он? — Спросил Юра.

— Он сам сказал — тридцать на восемь... Ты погляди на неё — она сука довольна, лыбится как майская роза. Оль, чо так заебись?

— Ахуитительно! Он видимо вас на сухую ебёт, а со смазкой — кайф. — Оля начала совершать фрикции.

— Нам не поверят, Юр. Надо заснять... Не возражай, мы твоё лицо заретушируем. Да и самой будет потом приятно вспомнить. Приподнимись, покажи головку... — Член параметрами схожий с двухлитровой пластиковой бутылкой, блестя смазкой, скрылся во влагалище. — Да, знатный орган.

Ольга наконец ощутила спазм предшествующий оргазму.

— Сейчас обоссу всё-ё-ё-ё! — Брызги полились со всех щелей. Ольгины ноги конвульсивно дёргаясь стучали по ногам мужчины, отчего Лука пробудился, ничего не понимая, крепче вогнал член.

Ольга завизжала, попыталась вырваться, но сильные руки бывшего комбайнёра плотно натянули пизду на член. Вера от шума тоже проснулась. Испугавшись мужчину, забила в угол кровати, поджав ноги к животу.

Ольга перестала кричать, громко охала, и материлась. Но всё это было в состоянии величайшего блаженства. Боль в животе не позволяла отключиться, а волны оргазма купировали боль. Запыхавшись, мужчина положил женщину на грязный стол. Член выскочил.

Волна континентального циклона заполнила пустоту — женщина потеряла сознание. Елена находилась на пике возбуждения, намазала промежность лубрикантом.

— Лука, милый, она уже отъёбана, давай и меня отъеби, родненький.

Женщина улеглась на тулуп лежащий на полу. Лука не обращая внимания, что его снимают парни, вошёл в лоно супруги.

— Чутьочку приостановись. — Женщина так же как Ольга поправила губу. — Всё! Я вся твоя... , мой муженёк... , давай, отъеби меня... , как в молодости. Ох... , ты ж мой хорошенький, ох... , ты ж мой любвеобильный.

Теперь Вера, широко раскрыв глаза, смотрела на совокупление Луки с женой. Она встала с постели, обошла любовников сторонкой и убежала домой. Парни заметили большое кровавое пятно на подоле ночнушки. Либо месячные пошли, либо Лука в бане натрудил бедную вагину. Оля так же очнулась. Посмотрев в глаза парням, сказала:

— Обломился сегодня вам секс. Мы с Леной уже не сможем вам помочь.

— А минет?

— Но ни при нём же. А то потом придётся им разрезать щёки, как гуинплему.

В это время Лена тоже взревела — Лука сильно загнал занозу бревно под брюшину и начал наконец спускать. Он встал, набрал полный ковш воды и за пять глотков выпил литровый объём.

— Хорошо, Оленька... ? Захочешь ещё — заезжай, я всегда тут. — Закинул голую супругу на плечо, подхватив тулуп, пошёл домой.

— Оля! У тебя пять минут, чтобы опустошить наши яйца... Потом скажу почему. Принимайся, сука.

Оля захватила Юрика за бёдра, всосав член, стала раком. Женя, зацепив слизь из влагалища обмазал анус женщины. Таким образом Оля уложилась в пять минут.

— Потому что уже полночь, я боялся, что ты превратишься в крысу и убежишь. Ха-ха-ха! Я купаться. Брат, ты со мной? Пойдём и ты с нами, Оленька-рванная пизда.

— Ох, мальчики, я ведь и правда буду сюда приезжать. Это же уникам. Ему просто нужно объяснить, что да как.

— А если муж провалится в пиздень?

— Ой, не надо портить хорошее настроение. Я же вам про жён не напоминаю.

— О, кстати... Лапонька, извини, сотки в машине оставили. Заблудились, съехали с дороги. Вот скоро трактор приедет, поможет развернуться. Насте скажи. Ну, спокойной ночи, любимая.

— Бля! И у меня три пропущенных вызова... О, да тут ещё тепло. — Женя первым вошёл в парную. Только он хотел сказать что-то про Лену, как и она заявила в парилку.

— Теперь точно не проснётся... Олька! Ну ты храбрая. И кончала натурально.

— Эх, вы — деревенщины! Не могли додуматься что у вас в пизде сухо. Любым кремом для лица или вазелином помазала манду и спокойно надевайся, не позволяя ему резко входить. Как войдёт, то пусть уже ебёт. А Веры что месячные?

— Так каждый раз после ебли. Потом я ей отвары в пизду лью, заживают раны. По кружечки

вина и... Да, угадал мой мальчик. Я ведь не отстану от вас. Ольга! Шантажировать тебя буду. — Ах, ты ж сучка... , я к ней со все душой, а она шантажировать. Давайте, ребята, отдерём эту блядь. Соси, давай пацанам, Защёкина блядская! Чтобы хуй гудели у них. Иди, родной Женя, я тоже сосну. Глубже заглатывай, сука... ! Ещё глубже... Не рыгай мне тут! Та-а-а-ак, хорошо, вот видишь, как легко оказалось, пусть мальчик поёбёт мамочку в гланды... Давай, Юра, прочисти ей глотку... Хватит, Жень. Ложись на спину, мальчик мой. Я хочу уже жопой сесть. А ты, блядь, смотри как хуй в мою жопу входит... Ах, заебись то как. Юра! Раскупоривай жопу блядье.

Парень уже сам приготовился, намазал анус Лены остатками лубриканта. Больно вогнал «занозу» в дупло. Долголетние муки выработали рефлекс — женщина вытерпела натиск, сама начала подмахивать. Матерясь хлеще Ольги, кончала раз за разом.

Ольга, попросив передышки, утолив жажду вином, которое подал Евгений, пролезла рукой меж ног Юры во влагалище Елены. Лодочка пальцев легко заскочила в полость женщины. Ухватив через стенку пенис парня, она начала двигать руку асинхронно члену. Елена от такой стимуляции вспомнила все матершинные прибаутки и присказки. Женя решил заткнуть ей рот, чтобы она не разбудила весь посёлок. Освобождая горло женщины, мужчина давал ей вздохнуть и опять запикивал до упора лобком в зубы.

Ольга пальцами второй руки, начала протискиваться в анус Юры. Парень сильнее тараня Лену, тоже заматерился в предчувствии эякуляции.

— Кончай Лене в рот! — Громко сказал Женя.

Сам подменил его в анусе Лены. где-то в глубине находит что-то сметанообразное... — Оль, вот я тебе принёс йогурт. Он особенный, тебе поможет.

Супруга берёт стакан с молочной продукцией, прикладывает к милым губам, но Андрей вдруг выбивает его из рук. Чёрт! Как же он забыл, что стакан грязный от его рук. Этими руками, он лазил в прямой кишке Юрки. Ольга начинает плакать.

Мужчина просыпается с головной болью и неприятными воспоминаниями сновидения. Это уже невозможно терпеть, Андрей берёт в руки мобильник.

Юра как раз прилёг отдохнуть. Он поспал всего с десятков минут, как зазвонил мобильник.

— Хм! Андрей... , муж первой Ольги... Алло... ! Да узнал конечно. Ты же у меня зафиксирован... Нет, не на Кубани... Так... Да ну... !? От меня... ? И что претензии... ? Чего она хочет... ? Гоните... ? Не поверишь, мы подъезжаем к Саратову. Вот тебе, да ну. Что... ? Да, давай так, чтобы мы по городу не блукали. Мы на чёрном ровере... Ага. У поста ГАИ встречаемся. Номер наш тебе скину. Передай что скорая помощь едет.

— Значит в Саратов?

— Да, брат. Жизнь не даёт расслабиться. Помнишь мы с Ульяной вам про Андрея и Олю рассказывали. Бля, утверждают, что она залетела от меня... Не, не. Вроде всё на мази. У неё бзик начался — уже неделю не ест толком. Говорит: «Сперму Юрика хочу». Андрей уже заебался её своей кормить, она рыгает от этого... А я ещё удивлялся — чего это Ульяна сперму мою потребляла как сметану. Айгуль не так... Ну, Нина само собой всегда сыта... Вера... ? Нет, Вера не просила. Ладно... хуй с ним. Познакомишься с первой моей попкой. Хоть бы она не стала такой же распущенной как Клава... Бля. Такая милашка, стройняшка. Щас Алису предупрежу... Здравствуй, сердолик моей печени... Любимая, мы всего полгода вместе, а ты уже все мои интонации знаешь... Нет, любимая. Только сейчас еду на блядки... До этого

отсыпались. Я тебя пердупердел, что временами... Но сейчас не по своей охоте, так сказать... Помнишь ведь я про Андрея и Ольгу рассказывал... ? Так вот, рубин сердца моего, она беременна... Андрей говорит, что я наследил... Хэ-зэ, родная... Но у вас, у беременных, такие причуды, охота необычного... Ага, как у тебя полизать известковую стенку... Я понимаю — микроэлементы нужны... А ей знаешь, чего хочется... ? Да, острая пизда, ты как всегда сообразительна. Ей надо только отсосать. Вот мамочка и Вера не просили... , Настя? Тоже нет. Машку накормил на год вперед. Нина прикладывалась с Ольгой вместе. Ладно, любимая, мы ещё часиков на двадцать задержимся. Настю чмокни от Жени... Да, трасса нормальная... Чистая. Со своими атрибутами... Проститутками... Не-а, идут они лесом... Жек, они тебя целуют... И он вас.

Пост ГАИ светился знаками снижения скорости до разрешённых для передвижения по населённому пункту. Андрей уже семафорил им.

— Здорово, Юра.

— Привет. Вот знакомься, это Евгений, наш компаньон. Твой коллега, юрист. А мы как раз по делам в Челябинск ездили.

— Парни, вы не знаете, как вы вовремя. Врачи уже капельницу с физрастворами и глюкозой хотят применить. Тёща, говорит, что у неё такого не было, чтобы сперму просить. Только персигов хотелось и тухлую селёдку. Вот на светофоре налево... Затем на кольце уйди направо.

— И много ей надо будет?

— ... — Андрей вжал голову в плечи. — Врачи говорят, как об аномалии какой-то.

Витаминами пичкаем всякими, а её полощет от них. Юр, только на тебя надежда. Родители наши уже принимают ребёнка как моего. Мама шутит, говорит, что сами виноваты. Надо было по два презерватива надевать.

— Вы и ей про нас рассказали?

— Женя, на светофоре налево и до второго съезда во дворы. Парни. Короче. У нас очень необычная семья. Тёща и Оля родные, я у папы родной. Они сошлись, ну и мы женились. Оля с тёщей лесбиянили, меня к себе втянули. А потом и папа четвёртым с нами. Так что не пугайтесь. Всё, Жень, вон к тому подъезду... Ага... Ждут нас.

Познакомились. Первым делом Юру заставили покупаться. Провели в спальную к Оле. Свет падал на посеревшее лицо женщины. Парень погладил Ольгу по голове. Она проснулась, заулыбалась.

— Приехал значит, шкодник... Смотри до чего нашкодил. Помираю без твоей порции. Давай...

Так, дети мои, у кого из вас встал бы на больную женщину... ? У Юры тоже не встал, он подо двинулся к рукам Ольги, подставил как она просила тело.

— Мам... , Юр, крикни её. Лариса...

— Лариса... Ольга зовёт...

— Ма, помоги. Видишь, он меньжуется.

— Давай, парень, отвлечись от неё... Ого! Доченька, ты не врала... Гм-гм... о таком размере... Гм-гм.

Ларисе сейчас было откровенно пофигу, что о ней подумает Юра, ей нужно помочь дочери. Мастерство, накопленное за восемь лет, отточенное еженедельными оральными играми с пасынком и мужем, встали на вооружение женщины, готовой на всё для здоровья Оли.

— Ларис, я щас...

Лариса направила пенис в рот дочери, чуть додрочила. Более сотни миллионов хвостатых живчиков пропали в пищеводе Оли.

— Вот так и живём. — Закончил своё повествование Юра. Женя устав с дороги, расслабившись в тишине квартиры, улёгся спать. Александр и Лариса слушали парня. Андрей сидел рядом с Ольгой, ожидая её рвотных порывов, случавшихся после приёма пищи. Женщина перевернулась на бок... , но не для опорожнения желудка. Во сне она наконец расслабилась, смогла спокойно уснуть. Андрей за время её болезни так же устал, прилёг с другого бока и уснул.

Юра тоже начал кемарить, его положили на диване в зале. Через пару часов парень проснулся, встал. Правда первым встал пенис. Лариса заметила нюанс.

— Юра, надень презерватив... Надевай говорю... А по морде? То-то же. Пойдём на мою кровать. Юра, мне заматериться? Не бойся, я с мужем уже договорилась. Давай... О-о-о-ох... Говорила мне Оля, что прелестно... Кончай как захочешь, мне не обязательно... Давай, сынок, давай, выеби мамочку... Ах, ахх... Ой, доченька, на какие муки иду ради тебя... Юр, снимай аккуратно... Давай...

Лариса только прикрыла полы халата, пошла в спальную детей. Они спали обнявшись, такого Лариса около месяца не видела. Почесав голову сыну, разбудила его. Он поцеловал Олю. Она во сне улыбнулась и проговорила.

— Дюша, родненький. Мне приснилось что мы отдохали на курорте, и я залетела от парня...

— От своих слов, Оля проснулась окончательно. Вспомнила последние дни.

— Вот, доченька, выпей его сперму. От одной порции ты уже расцвела, от второй точно выздоровеешь.

Ольга опустила презерватив в рот, прокусила дырочку в резине и высосала содержимое.

— Не уехал он?

— Нет. Как он мог, не долечив мою лапочку покинуть больную.

— Попробовала значит... Ма, нормальный любовник?

— Я толком не поняла. Сказала ему чтобы кончал сразу как может...

— Ма, она, наверное, уже кушать хочет — кишки бурчат... — Андрей забрал у супруги резину, передал Ларисе.

— Да, мамочка, кашку овсяную и масла побольше. Дюша, помоги мне в ванную... — Андрей провёл супругу к комнате. — Ой, какая я страшная. Не удивительно что у него сразу не встал. Помоги мне помыться...

Андрей разделся догола, залез к супруге. Мытьё заняло долгих десять минут. Ольга пила воду, льющуюся из лейки. С живительной влагой, восстанавливалась красота лица. Расчесав волосы, Оля стала походить на обычную беременную женщину.

В зале за столом их уже ожидали.

— Андрей. Ты куда мою дочку дел... ? Вот эта цветущая девушка моя дочь... ? Не хорошо обманывать старших. Давай эту краля за дверь и иди за моей больной дочкой.

— Я тоже тебя рада видеть, мамочка. Юрик... Спасибо... За всё. Мам, а мясного бульона нет?

— Через час-полтора будет, моя радость.

— Оля, познакомься.

— Евгений... Они соврали, сказав, что вы красивы. Вы бесподобны. Беременность так

украшает?

— Давай на ты, Жень. Папочка, миленький мой, иди побрейся, я так хочу потереться о твои щёчки. Иди, родной, теперь со мной всё будет хорошо... Я кашку наминаю и вас слушаю. Рассказывайте. В основном говорил Юра. Чуть скрыв основную свою деятельность, сказал, что вложился в обслуживающий туристов бизнес. О беременности Алисы и остальных не скрывал ничего. Женя иногда поддакивал, иногда продолжал, когда Юра промачивал горло.

Ольга съела порцию овсянки, доела за Андреем. Тосты с маслом так же отлетели на ура.

— У вас к лету будет куча детей... Больше двадцати... Ма, ты слышала? Я же вам говорила — не захочешь — бляданёшь. Чо, Юрик, примете моих родителей летом?

— Оль, как я могу не принять бабушку-дедушку своего ребёнка? Кто он, кстати?

— Девочка. Антониной назовём, в честь мамы Андрея... А остальные кем беременны?

— Фифти-фифти. Вот летом все и приезжайте, увидите сами ораву носорогов.

— Носорогов?

— Да. Айгуль же учительница, а в представлении преподавателей, выбегающие из класса дети подобны стаду носорогов.

— Юра, ты как сеятель. — Сказал Александр, чисто выбритый и благоухающий любимым дезодорантом дочери. — Ходил руками рассыпал.

— Ага, надрочу, спущу в ладонь и развеиваю над Рыбачьим.

— Брат, я звоню своим. В ночь точно не поедем.

— Давай скайп наладим, пусть Оля пообщается с нашими.

На вызов ответила Вера, сразу кликнула остальных. Куча пузатеньких женщин всматривалась в Ольгу. Приветы, частые перебивания друг друга воспоминаниями. Андрей с Ольгой разговаривали с Рыбачьим, а Александр предложил раздавить коньячок в честь знакомства и благополучного исхода. Налегал в основном хозяин — парням с утра ехать.

К столу, куда Лариса подала суп-лапшу и на второе запечённые окорочка, присели наговорившиеся молодые супруги.

У Евгения и Андрея общая тема — юриспруденция. Андрей сейчас защищал водителя, по неосторожности сбившего пешехода. Дальше Юра перестал прислушиваться, переключился на разговор с Ларисой и Олей. Женщины говорили на более близкую ему тему — если жизнь на Марсе. — Понадобится ли Оле его сперма.

— Сейчас позвоню одному человеку. — Лариса, опьяневшая счастьем за дочь, выглядела просто лапочкой. Так и хотелось прижаться к её плечу и уснуть. — Привет... Узнал... ? Есть у тебя знакомый у которого есть другой знакомый, чтобы выйти на учреждения, занимающиеся хранением спермы? Я на сто процентов серьёзна... Не скрою, чуть пьяна. Но умоляю тебя, Серёж, помоги... Дочери нужно... Ты же знаешь какая я... Я жду... , ага, пока. Этот поможет... И расчёт натурой примет... Да, Сашенька, этим самым. Не дуйся, мы же с тобой уже говорили на эту тему. Оль...

— Пойдём, папочка, в спальню... , я тебя убаюкаю... Какие гладенькие щёчки, м-м-м-муа! Александр пошёл вслед за падчерицей. О их непростых отношениях только глупец мог не догадаться.

— Через полчаса он уснёт... Слабый стал к алкоголю. Раньше дольше держался. Ты посмотри, что вытворяет... Ах, ты ж сучка. У меня встаёт от её походки... Сикель...

— Я это ещё летом почувствовал. Не поверишь, конец чуть не лопнул пока за ней до дома

шёл. А вкусная... Мммм...

— Твоя разве не такая?

— Все разные... У моей Алисы своеобразный привкус, какая-то горечь в самом конце языка, а у Оли терпкость с кисло-солёным оттенком.

— У молодых вкуснее? — Тонкий намёк, что ей известны факты о любовницах парня.

— У молодого вкуснее? — Тонкий намёк на известный ему факт.

— Сам догадался или Андрей сболтнул?

— Я вообще-то другого молодого человека имел ввиду... Себя... Так значит у Андрея вкуснее?

— Хитроумный... ? Ладно. Поймал меня, старую...

— Лариса! Никогда не называй себя старой. Пока ты желаешь... , а-а-а, к чёрту, пока ты ебёшься — ты молода. Не важно с молодым, пожилым. Лишь бы ты могла принять мужчину полным желанием влагалищем... Недавно побывал в сухой манде... Лучше подрочил бы... Так противно. А твоя пещерка приятно хлюпает.

— Да, это прекрасно, когда общаешься с молодыми людьми. Поглядел бы ты на Сашку. Какой он осунувшийся, некрасивый выглядел до... До того, как переспал с Олей. Сейчас ему сорок четыре не дашь. Согласен?

— Я и тебе тридцать пять не дам.

— Бесстыдник! По-твоему, я Олю в четырнадцать родила?

— Вы с Олей так молодо выглядите.

— Ах, это комплемент, а я глупая подумала похабство.

Тут зазвонил телефон. Лариса несколько минут поговорила.

— Поедешь со мной... ? Сперму сдашь... Вдруг Оленьке опять захочется.

— Поможешь?

— Даже дважды. Ты не сильно пьян... ? Тогда такси. Одевайся пока. Стоп! Сказали донор должен быть чист. Есть бельё чистое... ? Плохо. Андреева трусы наденешь? Ну беги тогда ополоснись. У нас мало времени...

— Вот на хера для такой процедуры назначают старых медсестёр? — Лариса представляла себе, что стаканчик для сбора спермы подаст молоденькая сексапильная медичка.

— Давай не будем отвлекаться. Помоги. — Юра пытался вздрочнуть. Но вид усатой, полной медсестры до сих пор стоял в глазах.

Лариса расстегнула одежду, обрадовавшись своей смекалке надеть именно блузку, и не надевать бюстгальтер. Встав перед молодым человеком на колени, сжала буферами червяка. Тепло ложбинки, очаровательный вид коленопреклонённой женщины, разбудили червя. Он достиг могущества за пару минут. Ларисе и Юре хотелось орально довести орган до эякуляции, но медсестра позволила лишь гелевый лубрикат. Но и так вышли на расчётную орбиту. Переход десанта сперматозоидов в пластиковую баночку произошёл как положено — пульсирующими партиями.

— Хотелось бы высосать из пениса остатки, но пачкать его моей слюной не будем. Потом... Пожилая женщина приняла содержимое на хранение, выписала чек. Цифры ошеломили Юру и Ларису. Но оплатили, решив, что вторая порция пока не нужна — дешевле приехать в Саратов, дать соснуть Ольге, вернуться назад в Рыбачий.

— Лариса, мы с Женей встретили мужчину, который ни разу в жизни не изменял супруге, как

и она ему. — Они вышли из такси за квартал от дома — пройтись под снегопадом. — Таких пар становится всё меньше. Как ты считаешь, какое будущее ждёт наших потомков?

— Я тоже задумывалась над этим. Извращённость современного мира такова, что такие люди вымрут... Сможешь ты внушить своим детям, что они должны любить только одного партнёра... ? Не знаешь. Как научить малыша любить только одну игрушку, когда их навалом... ? Мы сами балуем детей. Не специально. Подсознательно даря им то чего не хватило нам в детстве. Я сама не помню была ли у меня какая-то любимая игрушка. А мама моя... , до семнадцати лет спала с тряпичной куклой... А я её... Прости меня, мамочка, прости. — Лариса заплакала. Постояли, дождалась прекращения слёз. — Так вот, Юра. Меняются понятия о любви. Сейчас мы любим одного, мгновение спустя, говорим о любви другому. Возможно не забывая о любви к первому. А о том, что мы должны любить **ЕДИНСТВЕННОГО** — **НЕ ЗНАЕМ**.

— Любить единственного... — Юрий задумался, представляя такую ситуацию. — Не представляю, как это. Мне дороги и супруга, и любовницы. Следующее за этим требование — умереть ради кого-то одного из них, так же для меня не решаемо. Я готов погибнуть ради любой из них. Как определить кого из них я больше люблю? Скажи, мудрая женщина.

— Может не отдавать жизнь, а спасти только одну. Кого?

— Ах, вот какое условие? Тогда получается мне надо спасти молодую. Любовницы твоего возраста... Спасая её, не буду ли я разочарован через некоторое время?

— И другие так же могут разочаровать тебя, милый юноша. Всё это жизнь, сынок, с её перипетиями, радостями и горем.

— Ларис, расскажи о своей первой любви.

— Наверное тебя интересует та любовь, которая продолжилась поцелуями и прочим... ? Я очень влюбчивая девушка была. Даже женщину любила. Актрису Татьяну Самойлову. Фильм «Летят журавли» видел... ? Посмотри, рекомендую. Одноклассников троих или четверых любила. А его, парня, который впервые меня поцеловал, нет. Даже не обращала внимания, как он брёл за мной после уроков. Как не понимала откуда на моей парте цветочки полевые появляются. А когда он решился открыться, нам уже по шестнадцать лет было. Начал говорить — лицо было ничего не выражающее, сказал, аж посветлел, улыбнулся. Я сразу поняла — не шутит. Сказал, что с пятого класса по мне сохнет. Проводил до подъезда, облизывал щёку. Всю ночь толком не спала. Засыпаю — мысли о нём, проснусь — продолжаю думать. Вот так урывками и спала. В школу иду, вижу он на перекрёстке. И так каждый день. На выходные куда-нибудь идём вместе. На зимних каникулах опять прогулки. Настоящий поцелуй, с остановкой сердца, по крайней мере моего, произошёл весной. Весной ведь всё просыпается. В восемнадцать лет поженились, тогда и первый половой акт. Ребёночка решили родить только после института.

— А те, которых первых на примете держала?

— Как песок обсыпались. Даже не помню за что я в них была влюблена.

— Александра любила?

— Нет. Чисто женская привязанность и практичность. Хотя государство платило нам за утрату кормильца, но выжить одной было бы тяжело. Он, честно пришёл, сказал о своих помыслах объединить наши семьи... Ох, я же не рассказала... Мой Борис, бросился спасать его Антонину, но в потоке не справился с течением. Оба утонули. Через три месяца мы начали жить вместе. Оленьку и Андрюшку поженили. Они полюбили друг дружку с малых лет. Хоть и

спали-ели под одной крышей, но сохли, как будто в разных концах города жили.

— Я тут подумываю об утопическом мире... Допустим. Здоровых физически и психически детей поселяют на необитаемом острове. Им помогают волонтеры, обученные передавать воспитанникам уроки морали, эстетики... Другие гуманитарные и технические науки. Они выросли. Стали взрослыми. И как ты думаешь над чем я бьюсь?

— Над чем?

— Когда в этом коллективе появится первый убийца. Ведь это будут не роботы с одинаковой программой, а люди со своими взглядами на жизнь, своими желаниями иметь более красивый объект для любви. Одному будет нравиться одна девушка, но ей он будет не мил — приглянулся другой. Первый как более сильный отталкивает второго. Как тут не произойти убийству? Или более сложный вариант. Девушка отдаётся первому, рождает от него, но затем задумывается каким бы был её союз со вторым.

— По твоим условиям их обучают морали, эстетике. Они не могут причинить зла соплеменнику, так как они уважают друг друга. Они создают пары согласно наукам.

— Вот! Наукам! А не любви. Такой любви, что выстоит перед искушением испробовать другой вариант. Мы, люди слабы перед искусом.

— Да-а-а, мы всё дальше уходим от заповеди — не возжелай жены ближнего. Хотя я и не верю в бесов, но понимаю, что кто-то нам нашептывает — возжелай...

— Тебе бесы, когда нашептали что мужу можно изменить?

— Первому не изменяла. Саше — с Андреем начала восемь лет назад... Да, да, ты не ошибся в подсчётах. Возраст был уже за тридцать. У мужа либидо в десятки раз ослабло. А тут парень полный этим самым либидо... На расстрел, на плаху, спокойно пойду — своё получила.

— А то самое чувство — любовь? Как же оно?

— Может то что сейчас в моей семье это всего лишь подмена, но представить себе жизнь без них я уже не могу. Этот эрзац любви мне по душе.

— Я о твоих детях спрашиваю. Они понимают, что происходит в вашей семье? Ведь сейчас вас четверо, затем похоть нашепчет о расширении...

— Ты осуждаешь?

— Прежде всего себя самого.

— Я буду контролировать наш межсобойчик. Не знаю, как долго, но постараюсь глушить зов похоти и детей заставляю... Да, случай с тобой вышел за рамки моего правила.

— Я ведь правильно понял, что ты так же вольна трахаться с другими мужчинами. Это как тобой воспринимается?

— Можешь считать меня за это блядью, проституткой, но все эти флирты на стороне всего лишь расплата. За должность, за услуги.

— Бартер?

— Да, да.

— А Александр для чего изменяет?

— Это уже ваше мужское начало — осеменить как можно больше самок. Пусть себе... иногда нужно дать разрядку мужчине. Ты то не переразрядишься?

— Подумываю об этом...

— Пришли уже. Юра. Спасибо тебе что быстро откликнулся. Своими разговорами о чести, ты погасил моё желание пригласить тебя в свою постельку.

— Я сам подумываю покончить с блядством. Жена, две любовницы, чего мне ещё не хватает...

?

— Адвокаты то смотри как разошлись, нас не замечают. — Лариса прошла мимо пасынка и Жени. — Оленька с папочкой спят. Иди вот в эту спальную... Женька в зале поспит... Андрей со мной конечно.

Лариса и Ольга встали затемно, напекли пирожков парням в дорогу.

Разбудив сначала Юру, Оля дождалась, когда он выйдет из ванной.

— Юрчик, миленький. Контрольная порция сметанки... Пойдём в спаленку, чтобы не смущать других.

Да кто же устоит, когда такие слова говорит беременная милашка, на которой надеты всего лишь шорты. А глазки такие невинные-невинные, а ротик так чудно обрамлён пухленькими губками, вытягивающимися или расслабляющимися в зависимости от произносимого звука. И только закалка парня позволила ему не обкончать преждевременно её личико.

— Куннилигус перед дальней дорогой, предаст мне силы.

— Что ты со мной делаешь, милый? Мне нельзя изменять супругу. Я ведь беременна...

— От меня, дорогуша. Так что карма не испортится. Сними шортики... , вот умничка моя... И ты хотела всей этой прелестью измазать бельё, вместо того чтобы напоить меня? Ай-яй, плохая девочка.

Когда Лариса зашла в спальную, то застала тот момент, когда спины любовников изогнулись в эпилептической судороге. Затем дочь дососала весь десант из пениса. Хитро улыбнулась маме.

— Мам, до лета дотерпи, а там насосёшься до одури.

— Потерплю... Пойдём завтракать... , волшебник.

Долго прощаясь, приглашая друг друга в гости, новые знакомые расстались.